

МЕМОРАНДУМ

НОВАЯ ВЕНГЕРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ
25 апреля 2011

Этот меморандум был подготовлен :

Грегор Пупинг, д.ю.н., директор

Алессио Пекорарио, д.ю.н, советник
Анна Эрнест, перевод с англ.

19 мая 2011
Европейский Правовой Центр

Введение

25 апреля 2011 года Президент Венгерской Республики Пол Шмитт подписал Новую Конституцию утверждённую подавляющим большинством Венгерского парламента. Церемония подписания Конституции прошла в Президентском Дворце в Будапеште.

Новая Венгерская Конституция вызвала разгорячённые дебаты по всей Европе. Беспристрастный анализ её текста показывает, что новый Верховный Закон Венгрии может удивить секуляристов постмодернистской Европы, однако, в отношении европейской конституционной практики, содержание новой Конституции не должно считаться инновационным.

По большей части, критики новой Конституции¹ утверждают, что документ берёт своё начало из Христианских идеалистических убеждений, так как преамбула Конституции ссылается на Христианство. Также подвергается критике тот факт, что новая Конституция защищает право на жизнь и человеческое достоинство с момента зачатия, оберегает узы брака и семьи, и запрещает действия, направленные на евгенику. Преамбула Конституции начинается с глубоко символического утверждения, сделанного Венгерским народом: *"Мы гордимся тем, что тысячу лет назад наш Король, Святой Стефан, основал Венгерское государство на прочной основе, и сделал нашу страну частью Христианской Европы."*² Кроме того, оппозиция возражает против быстрого утверждения текста, обвиняя правительство в единоличном принятии решений и совершенном отделении от оппозиции в ходе проведения реформ.

С 1988 года существовала острая необходимость в новой Конституции. Несколько правительств так и не смогли принять новый закон, и количество поправок к Конституции постепенно возросло. В итоге, только лишь за последние несколько месяцев 2010 года, Конституция была изменена примерно десять раз. Благодаря правоцентристской правящей партии, Венгерский Гражданский Союз (ФИДЕС) и Христианско-Демократической Народной Партии (КДНП), Национальному собранию наконец удалось разработать и принять новый всеобъемлющий текст Конституции.

Однако, на этом обсуждение не закончилось. Некоторые правовые вопросы, связанные с принятием нового текста будут решаться при помощи органических законов (фундаментальных законов, требующих две трети голосов), чтобы реализовать ряд конституционных положений. Например, касательно пенсионной системы, а также системы налогообложения, охраны национального наследия, защиты семьи, избирательной системы, законов о Национальном Центральном Банке, Конституционном Суде, политических партиях, и так далее. Также возможно, что Конституционный суд возможно вмешается в эффективную реализацию новых конституционных положений.³

¹ Анализ Европейского Правового Центра (ECLJ) основан на английской версии Конституции, доступной на http://tasz.hu/files/tasz/imce/alternative_translation_of_the_draft_constituion.pdf. Дополнения были внесены после принятия финальной версии текста.

² Основной Закон Венгрии, см. выше, акцент добавлен.

³ KATALIN KELEMEN, NUOVA COSTITUZIONE UNGHERESE ADOTTATA E PROMULGATA (Diritti Comparati) (2011).

Тем не менее, помимо предстоящих внутренних корректировок, новая Конституция вызвала многочисленную критику по всей Европе, сосредоточенную в основном на её национальном, религиозном и нравственном подтексте, в частности на ссылке на Христианство, а также на увеличенных полномочиях Парламента в ущерб Конституционному суду, который усилил свое влияние в посткоммунистический переходный период.

Объективно, в новую Конституцию заложены несколько основных предпосылок. Во-первых, она отвергает атеистическое представление об обществе, которое не было в полной мере признано Венгерским народом с момента свержения коммунизма. В одинаковой степени, новая Конституция отвергает постмодернистское видение общества. Во-вторых, в отношении разделения полномочий власти, Конституция представляет собой попытку возместить существующий дисбаланс государственной власти. Обе эти цели соответствуют демократическим стандартам и ценностям Европы: миру, демократии, правам человека и верховенству закона. В то же время, новая Конституция руководствуется своей национальной историей, и является так называемой конституционной "перестройкой" общества.

Возражения оппозиции по конституционному процессу в основном идеологически предопределены. Более того, в своих аргументах оппозиция искажает анализ таких авторитетных европейских институтов, как Венецианская Комиссия.⁴ Противники новой Конституции призывают Европу к полному отторжению новой реформы, называя её антидемократической и дискриминационной.

Новая Конституция Венгрии, в некоторой степени, основана на Христианских и традиционных ценностях, и тем самым, Венгрия отвергает постмодернистскую модель общества. Венгрия не является единичным примером такого отвержения, что свидетельствует о том, что постмодернистская модель общества уже не является обязательной в Европейском обществе. Важно отметить, что недавно политические лидеры Германии, Великобритании и Франции почти единогласно провозгласили что идея "мультикультурализма" потерпела крах.⁵

Не удивительно, что сторонники постмодернистского общества (и в первую очередь, мульти-культурная и секуляристская Коалиция, а также защитники права на аборт и лоббисты ЛБГТ) считают новую Венгерскую Конституцию опасной и неприемлемой. Эти политики пытаются заставить Венгрию внести изменения в новый текст Конституции, по аналогии с их успешной попыткой отменить законопроект о Словацком Договоре. А именно, ранее Европейский Союз⁶ сумел убедить Словацкое правительство отказаться от ратификации договора со Святым Престолом, гарантирующим защиту свободы совести медицинских работников. Однако, недавно данной коалиции не удалось навязать на Европейский Суд свою точку зрения о снятии распятий в итальянских общественных школах. Венгрия является одним из 21 европейских государств, которые поддержали Италию в Европейском суде в её борьбе на право размещать распятия в школах. Новая Венгерская Конституция, принятая

⁴ Венецианская комиссия является основным консультантом Совета Европу по конституционным вопросам.

⁵ Выступление Ангелы Меркель в Посаде, 16 Октября 2010 года; выступление Дэвида Камерона в Мюнхине, 5 февраля 2011; интервью Николя Саркози с Paroles de Francais (TF1), 11 февраля 2011.

⁶ А именно, Европейская организация "Агенство Основного Права" (АОП), ("Fundamental Right Agency").

подавляющим большинством голосов, показывает, что постмодернистская модель общества не является обязательной или непреодолимой.

В следующих разделах, основные моменты новой Конституции вызвавшие повышенную критику будут проанализированы в свете Европейских и Международных правовых стандартов, в частности:

- **ЦЕННОСТИ ЗАЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВУ НОВОЙ ВЕНГЕРСКОЙ КОНСТИТУЦИИ (ЧАСТЬ А)**
 - Отвержение национал-социалистической и коммунистической диктатуры
 - Нация основанная на этническом происхождении
 - Возраждение Христианских ценностей в Венгерском Государстве и Обществе
 - Сотрудничество между Церковью и Государством
 - Защита права на жизнь и человеческое достоинство с момента зачатия
 - Защита семьи и института гетеросексуального брака
 - Запрет деятельности, направленной на евгенику

ЧАСТЬ А : ЦЕННОСТИ ЗАЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВУ НОВОЙ ВЕНГЕРСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

I. Отвержение Национал-Социалистической и Коммунистической Диктатуры

На пресс-конференции во время недавнего визита в Венгрию, Пан Ги Мун отметил уникальное преобразование страны за последние два десятилетия. Венгрия перешла "от коммунизма к демократии, от Варшавского Договора к современной Европе."⁷ Сегодня, Венгрия является примером для остальных современных государств, которые находятся на переходном пути к демократии, особенно для стран Ближнего Востока.

В отличие от других коммунистических стран, Венгрия не была полностью отрезана от Запада при коммунизме. Венгрия поддерживала привилегированные отношения с либеральными демократическими странами, особенно с Западной Германией.⁸ Поэтому преамбула Новой Конституции Венгрии подчеркивает конституционное наследие страны, заявляя:

Мы не признаем зависимость нашей исторической Конституции к иностранной оккупации. Мы заявляем, что никакие сроки давности не освободят от ответственности за бесчеловечные преступления, совершенные против Венгерского государства и его народа под руководством национал-социалистической и коммунистической диктатуры.

Мы не признаем правовую преемственность Коммунистической "Конституции" 1949 года, которая заложила основу для тирании, и поэтому мы объявляем её недействительной.

...

⁷ Генеральный Секретарь ООН, пресс-конференция (18 Апреля 2011), http://www.un.org/apps/news/infocus/sgspeeches/statments_full.asp?statID=1148.

⁸ DUPRÉ C., *Importing the law in post-communist transitions*, Hart Publishing, 2003, at 5.

Мы провозглашаем что самоопределение нашего государства, потерянное 19 марта 1944 года была восстановлено 2 мая 1990 года с образованием первого свободно выбранного представительного органа власти.

Такие заявления не могут считаться анти-демократическими. Для иллюстрации, конституционные идеи Венгрии параллельны конституциям другим государствам, поддерживающих аналогичные демократические идеалы:

А. Демократические Стандарты Европейского Права

Венгерская Конституция по своим демократическим стандартам похожа на Конституции других посткоммунистических государств, таких как Хорватия и Польша:

Хорватский конституция признает свободу и смерть коммунизма:

"тысячелетняя идентичность Хорватского народа [...] основана на исторически установленном праве Хорватской нации на полный суверенитет, проявляющийся [...] на пороге исторических перемен, отмеченный крахом коммунистической системы и преобразования европейского порядка. Хорватский народ подтвердил свою тысячелетнюю государственность выразив свою свободную волю на первых демократических выборах (1990)."⁹

Статья 13 Польской Конституции запрещает анти-демократические формы правления:

"Политические партии и другие организации, программа которых основывается на тоталитарных методах и формах, нацизма, фашизма и коммунизма, [...] должно быть запрещены."¹⁰

В более общем плане, на суб-конституционном уровне, страны Центральной и Восточной Европы приняли различные формы так называемых "очистительных законов." После распада различных Европейских коммунистических государств между 1989-1991 годами, этот термин стал обозначать правительственную политику "массовой дисквалификации существующих законов" (например, Чехословацкий закон от 4 октября 1991 года и польский закон от 28 мая 1992 года). Эти законы запретили бывшим коммунистам участвовать в управлении государством, особенно коммунистической секретной полиции, информаторам, политическим преемникам и даже некоторым гражданским лицам. Европейский Суд по Правам Человека признал эти меры законными средствами "правосудия в переходный период."¹¹

В. Европейская Конвенция по Правам Человека

Европейский Суд по Правам Человека великодушно разрешил национальным органам власти членом Совета Европы закрыть дверь в прошлое коммунистической эпохи (даже в случаях когда действия этих стран-членов осуждаются Советом). Например, в деле

⁹ Конституция Республики Хорватия, 22 декабря 1990, см., CODICES database, Venice commission: <http://www.codices.coe.int/NXT/gateway.dll?f=templates&fn=default.htm>.

¹⁰ Конституция Польской Республики, 2 апреля 1997, см. CODICES, cit

¹¹ О концепции переходного правосудия, см. JON ELSTER, CLOSING THE BOOKS: TRANSITIONAL JUSTICE IN HISTORICAL PERSPECTIVE (Cambridge University Press) (2004).

Жданок против Латвии, Большая Палата Суда оставила в силе решение Латвии о дисквалификации заявителя на пост в Латвийском Парламенте и другие муниципальные должности. Заявитель подал жалобу в соответствии со статьями 3, Протокола №1 (право на свободные выборы), 10 (право на свободу слова) и 11 (право на свободу собраний и ассоциаций) Европейской Конвенции по Правам Человека. Латвия дисквалифицировала заявителя из-за её принадлежности к Коммунистической партии Латвии в советское время. Отстаивая решение Латвии, Большая Палата Суда подчеркнула особую необходимость защиты демократии от подрывной политической деятельности в Латвии:

Хотя такая мера вряд ли может считаться приемлемой в стране где уже на протяжении столетий существует устоявшаяся демократическая система, в Латвии, такая мера приемлема, с учетом историко-политического контекста и с учетом возможной угрозы для нового демократического порядка, связанной с возможным возрождением прежнего режима.¹²

C. Европейская и международная правовая система

Отступление от коммунистического режима не только допустимо в системе международного права, но это даже приветствуется. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) предусмотрела ряд мер по ликвидации последствий коммунистических тоталитарных систем. Цитата из Резолюции 1096 от 1996 года:

Возможный результат неудачного переходного процесса был опасен. В лучшем случае, олигархия будет царствовать вместо демократии, коррупция вместо верховенства закона, и организованная преступность вместо прав человека. В худшем случае, результат может быть лишь "бархатной реставрацией" тоталитарного режима, если не насильственным свержением молодой демократии.¹³

Поэтому Ассамблея рекомендовала чтобы "государства-члены демонтировали наследие бывших коммунистических тоталитарных режимов путем реструктуризации старых правовых и институциональных систем ... "

D. Заключение

Мягкий отказ Новой Венгерской Конституции от коммунистического прошлого Венгрии полностью соответствует конституционным положениям Европейского права, а также демократическим стандартам международной системы.

II. Нация основанная на этническом происхождении

¹² *Ždanoka v. Latvia* [GC], no. 58278/00, § 133, ECHR 2006-IV. PECORARIO A., см. *Il rovescio del giudizio della Grand Chamber, in tema di violazione dell'art. 3 primo protocollo e degli articoli 10 e 11 della convenzione, svela la complessità della transizione lettone*, in "Associazione italiana costituzionalisti" (May 2006).

¹³ Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), Resolution 1096 (1996) on measures to dismantle the heritage of former communist totalitarian systems, ¶3, см. <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http%3A//assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta96/ERES1096.htm>

Необходимо добавить комментарий по другому вопросу вызвавшему обеспокоенность, заключённом в понятии "нация основанная на этническом происхождении. Статья D нового текста гласит:

Венгрия, руководствуясь волей всей венгерской нации, несёт ответственность за судьбу Венгров, проживающих за пределами её границ, и должна способствовать существованию и развитию таких сообществ, поддерживать их стремления сохранить свою венгерскую идентичность, и содействовать их сотрудничеству с Венгрией.

Данное Положение было подвержено резкой критике, в основном, со стороны стран-соседей, обвиняющих Венгрию в политической экспансии. Около 500,000 Венгров живут сегодня в Словакии и Румынии, территориях, потерянных в Трианонском Договоре 1920 года. Это очень чувствительный вопрос, до сих пор являющийся "больным местом", и данное конституционное положение может вызвать локальную напряженность. Возможно, так оно и происходит. Но также, это может послужить мерой улаживания данного конфликта, как например в Ирландии, где система двойного гражданства является решением, а не проблемой. Действительно, Статья 2 Ирландской Конституции очень похожа на Венгерское Положение, тем заявлением, что "Ирландская нация дорожит своей особой близостью с людьми ирландского происхождения, проживающих за рубежом, разделяющим культурной близости и наследие Ирландии". Это положение также похоже на известный Израильский Закон о Возвращении, от 5 июля 1950, дающий каждому члену Еврейской Диаспоры право на возвращение в Израиль и на Израильское гражданство.

III. Возрождение Христианских Ценностей в Венгерском Государстве и Обществе

Наиболее суровой критике подвергается возрождение Христианских ценностей, положенных в основу Венгерского государства и общества. Преамбула Конституции недвусмысленно отвергает национал-социалистический и коммунистический режим: "Венгерский народ гордится тем, что тысячу лет назад Король, Святой Стефан основал Венгерское Государство на прочной основе, и сделал эту страну частью Христианской Европы".¹⁴ Далее, Конституция заявляет о своем желании чтить "достижения своей исторической Конституции и почести Святой Короны, которая воплощает в себе преемственность конституционности и единства нации".¹⁵ Более того, Венгрия явно "учитывает роль Христианства в сохранении нации".¹⁶ Опять же, сравнительный анализ показывает, что многие другие государства Европы также упоминают их Христианские наследия в своих Конституциях.

А. Демократические стандарты Европейского права

Большое число европейских государств признает основополагающие Христианские ценности в их обществах. Преамбула Ирландского Верховный закона гласит:

¹⁴ Основной Закон Венгрии, см. выше Примечание 1.

¹⁵ См. выше, прим. 2.

¹⁶ 16 См. выше, прим. 1.

Во имя Пресвятой Троицы, от власной над всеми людьми и государствами, мы, народ Эйре, смиренно признаём все наши обязательства перед Господом Иисусом Христом. . . и создаём для себя эту Конституцию.¹⁷

Кроме того, статья 13 Конституции Болгарии обозначает Православное Христианство как официальную религию Болгарии: "Православие должно считаться традиционной религией в Республике Болгария."¹⁸ Статья 2 Норвежской Конституции аналогично предусматривает: "Евангелическо-Лютеранская религия должна оставаться официальной религией государства. Жители исповедующие её обязаны передавать их веру своим детям."¹⁹ Кроме того, конституция Греции заявляет, что Восточное Православие является преобладающей религией в Греции:

Господствующей религией в Греции является Восточное Православие, признающее Господа нашего Иисуса Христа, как его главу, и неразрывно объединенное с учением Великой Церкви Христа в Константинополе и святыми апостольскими канонами и традициями.²⁰

В. Европейская Конвенция по Правам Человека

Европейский Суд по Правам Человека неоднократно признавал легитимность и важность Христианских ценностей, лежащих в основе Европейских государств и их обществ. Например, в деле *Институт Отто-Премингер против Австрии*, о запрете фильма, который, по мнению правительства, был оскорбительным по отношению к Римской Католической религии, Европейский Суд по Правам Человека предоставил национальным органам власти широкую свободу усмотрения по данному делу, признавая, что "*Римская католическая религия является основной для подавляющего большинства Тирольцев*."²¹

В недавнем в "*деле о распятии*", *Лаутси против Италии*, Суд подтвердил тот же принцип, установив что "*наличие распятий в государственных школьных классах ... подтверждает легитимность религии в обществе*."²² "*Значимость Христианства в истории государства-ответчика оправдывает такую наглядную демонстрация веры*."²³

С. Европейская и международная правовая система

Как поясняется в *Руководстве о Рассмотрении Законодательства в Отношении Религий и Убеждений ("Руководство")*, принятом Венецианской комиссией в 2004 году, "*законодательство признающее религию и её историческое влияние в формировании нации, является допустимым если оно не используется в качестве дискриминации граждан*".²⁴ Новая Венгерская Конституция была создана не для

¹⁷ Конституция Ирландии от 1 Июля 1937, CODICES.

¹⁸ Конституция Республики Болгария, 12 Июля 1991. CODICES, cit.

¹⁹ Конституция Королевства Норвегии, 17 Мая 1814, CODICES, cit.

²⁰ 2001 Syntagma [Конституция] § 2, Стат. 3, ¶ 1 (Греция).

²¹ *Otto-Preminger-Institut v. Austria*, no. 13470/87, 20 Sept. 1994, § 56, Series A295-A.

²² *Lautsi v. Italy* [GC] no. 30814/06, § 71, 18 Марта 2011.

²³ См. выше (цитируя *Folgerø and Others v. Norway* [GC], no. 15472/02, § 89, ECHR 2007 VIII).

²⁴ OSCE and the Venice Commission, Advisory Panel of Experts on Freedom of Religion and Belief of the ODIHR, Guidelines for Review of Legislation Pertaining to Religion and Belief [hereinafter "Guidelines"],

поощрения дискриминации, а напротив, для "сохранения интеллектуального и духовного единства Венгерской нации", также для напоминания о значимости Христианства.²⁵

Конституции Венгрии следует Уставу Совета Европы, подтверждающему духовно-нравственное наследие Европы:

Подтверждая свою приверженность духовным и моральным ценностям, являющимся общим достоянием народа и подлинным источником личной и политической свободы, а также верховенства закона, лежащих основе любой истинной демократии...²⁶

Кроме того, Лиссабонский договор, который положил основу Европейскому Союзу, также опирается на религиозное наследие наций:

Черпая вдохновение из культурных, религиозных и гуманистических наследий Европы, из которых произошли мировые ценности неприкосновенности прав человека, личной свободы, демократии, равенства и верховенства закона...²⁷

Более того, Статья 4 Лиссабонского договора объявляет, что "Союз уважает равенство государств-членов Европы, а также их национальную идентичность..."²⁸

D. Заключение

Положения новой Конституции Венгрии, возрождающие Христианские ценности не являются уникальными в Европе. Данные положения соответствуют Европейским законам и правовыми традициями. Таким образом, Христианское самоопределение Венгрии не представляет никакой угрозы обществу.

VI. Сотрудничество между Церковью и Государством

Статья VI новой Конституции Венгрии разделяет государство и церковь :

Церковь и государство в Венгрии должны быть не зависимыми друг от друга. Но для достижения общественных целей, государство должно сотрудничать с церковью.²⁹

Данное положение также вызывает много критики со стороны светского общества. Опять же, данная критика не обоснованна и вызвана идеологическими предубеждениями против суверенного выбора венгерского народа. Напротив, Европейские и международные законы не требуют чистого секуляризма общества. В Европейском обществе существуют множество примеров успешного сотрудничества Церкви и Государства.

at 10 (July 2004), available at http://www.osce.org/publications/odihr/2004/09/12361_142_en.pdf.

Рекомендации приняты Венецианской комиссией на 59-м Пленарном Заседании (Вена, 18-19 Июня 2004).

²⁵ См. Fundamental Law of Hungary, National Avowal of Faith, note 1, at 1.

²⁶ Закон Совета Европы, E.T.S. No. 1, См. [Http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/001.htm](http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/001.htm).

²⁷ Лиссабонский Договор, С 306, Vol. 50, См. <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty.html>.

²⁸ См. выше., 4, ¶ 2.

²⁹ Основной Закон Венгрии, СТ. 6.

А. Демократические стандарты Европейского права

Небольшое число государств считают секуляризм отличительной чертой их правовой системы. Например, первая статья Конституции Франции требует, чтобы "Франция была неделимой, светской, демократической и социальной Республикой".³⁰ Аналогично, статья 2 Конституции Турции гласит, что «Республика Турция является демократическим, светским и социальным государством».³¹

С другой стороны, многие государства закрепили государственную религию в своих Конституциях. Например, в статье 4 Датской Конституции указано, что "Евангелическо-Лютеранская церковь является официальной церковью Дании, и должна поддерживаться государством",³² в то время как в Соединенном Королевстве Великобритании, глава государства также является Главой Церкви. Кроме того, некоторые места в Палате Лордов, зарезервированы для духовных лиц из Англиканской церкви.

Некоторые другие Конституции устанавливают иную форму компромисса. Например, в статье 7 Конституции Италии предусмотрено, что "Государство и Католическая Церковь являются независимыми и суверенными".³³

Кроме того, статья 16 Конституции Испании гласит что "В государстве не должно быть одной официальной религии. Однако общественные органы власти должны принимать во внимание религиозные убеждения испанского общества и поддерживать необходимое сотрудничество с Католической Церковью и другими конфессиями".³⁴

Таким образом, в Европе существует широкий спектр управленческих моделей, долгое время уважаемых Европейским Судом по Правам Человека.

В. Европейская Конвенция по Правам Человека

В деле *Фолгеро против Норвегии*³⁵, об учении о Христианстве в начальной школе, поданном в соответствии со статьей 1 Протокола № 1, Суд решил что Христианство может занимать преобладающую часть школьной программы. В своем анализе, Большая палата постановила:

Тот факт, что учение о Христианстве занимает большую часть учебной программы чем учение о других религиях и философии, не может, по мнению Суда, считаться как отход от принципов плюрализма и объективности и идеологической обработкой (см., дело *Анджеллини против Швеции* (декабрь), 1041/83, 51 DR (1983)). Учитывая роль и значение Христианства в национальной истории и традиции государства-ответчика, такой учебный план соответствует "свободе усмотрения" государства-ответчика.³⁶

³⁰ Конституция от 4 Октября, 1958, CODICES, cit.

³¹ Конституция Республики Турция, 7 Ноября 1982, CODICES, cit.

³² Конституционный Акт Дании, 5 Июня 1953, CODICES, cit.

³³ Конституция Итальянской Республики, 22 Декабря 1947, CODICES, cit.

³⁴ Конституция Испании, 31 Октября 1978, CODICES, cit.

³⁵ *Folgerø and Others v. Norway* [GC], no. 15472/02, § 89, ECHR 2007 VIII.

³⁶ *Id.* § 89.

Таким образом, на основании "национальной истории и традиции", государства могут свободно отдавать предпочтение той или иной религии в своей учебной программе.

Кроме того, Большая Палата Суда признала важность этой традиции в решении по делу *Партии Рефах против Турции*³⁷ в 2003 году. В своём решении суд постановил что Турция действовала законно, когда правительство распустило политическую партию Рефах.³⁸ Большая Палата согласилась с решением³⁹ Конституционного Суда Турции о том, что Турецкая Конституция запрещает политическим партиям активно противодействовать демократии.⁴⁰ Анализируя, политические цели партии Рефах, Суд отметил что "демократия не может существовать без плюрализма."⁴¹ Желание Рефах ввести в страну исламский режим непосредственно противоречило с идеей демократического общества. Как отметила Большая Палата, согласно Конвенции, "Свобода мысли, совести и религии является одной из основ демократического общества".⁴² Этим самым, Большая Палата признала право Турции на самоопределение, даже в условиях где секуляризм является преобладающей государственной системой. Как объяснил Конституционный Суд Турции в своём решении, "Секуляризм, является основным инструментом перехода к демократии, а также философской основой Турецкой жизни".⁴³ Таким образом, Суд по Правам человека подтвердил решение Конституционного Суда Турции о том, что политика партии Рефах не была совместима с принципами демократии.⁴⁴

Иными словами, решение Суда по делу Партии Рефах показывает, что, в соответствии с Конвенцией, необходим баланс между свободой слова и свободой политического объединения. Политические партии имеют право предлагать поправки к фундаментальным демократическим законам государства до тех пор, пока они используют демократические средства для осуществления этих изменений, и до тех пор как само изменение совместимо с фундаментальными демократическими принципами. "Необходимый в демократическом обществе" элемент требует этого баланса. Если политическая партия пересекает эту границу и представляет угрозу для демократии, то Конвенция не может быть использована в качестве защиты от такой антидемократической деятельности. Таким образом, Суд отклонил жалобу Рефах в целях защиты демократии, в то время как очевидная цель партии Рефах была в свержении демократии.

Наконец, анализируя турецкий закон о запрете исламского платка в государственных ВУЗах (дело *Шахин против Турции* по статье 9), Большая Палата Суда пояснила что

³⁷ *Refah Partisi v. Turkey*, nos. 41340/98, 41342/98, 41343/98 and 41344/98, ECHR 2003-II

³⁸ Id. §§ 67, 135

³⁹ Суд пришел к выводу, что вмешательство Турции было необходимым в демократическом обществе, по причине "настоятельной общественной потребности" и "преследуемым целям." Id. в § 135. Опасность захвата власти и дальнейшее внедрение антидемократического режима была осязаемой если бы партия Рефах победила на следующих выборах. Id. в § 110. Кроме того, вмешательство правительства было пропорциональным, так как экономические санкции заявленные партией Рефах были спекулятивными, а лишение от будущей политической деятельности носило лишь временный характер. Id. в § 134. Суд отметил, что действия Турции ограничены Статьёй 11, но Суд также признал, что в данных обстоятельствах Турция действовала законно. Id. в § 110.

⁴⁰ Id. § 40.

⁴¹ Id. at § 89.

⁴² Id. at § 90

⁴³ Id. § 40 (quoting the Constitutional Court of Turkey).

⁴⁴ Id. § 125.

единая для всех Европейских стран политика о религии не возможна в современном демократическом обществе", следовательно, государствам должна быть предоставлена широкая свобода действий в этих вопросах:

В вопросах касающихся взаимоотношения между государством и религией, особое значение должно быть уделено роли национального руководящего органа, так как каждое демократическое общество по своему уникально... . Неверно утверждать что значимость религии универсальна для общества всех стран. Значение и общественное влияние религии во многом зависит от настоящего времени и контекста... . Следовательно, закон в этой сфере варьируется от одной страны к другой в соответствии с национальными традициями и требования, предъявляемые к необходимости защиты прав и свобод и для поддержания общественного порядка... . Соответственно, масштабы и формы таких законов неизбежно должны оставаться в распоряжении каждого государства и зависеть от конкретного внутреннего контекста страны...⁴⁵

C. Европейская и международная правовая система

Европейское и международное право также признают и поощряют вышеупомянутое разнообразие в регулировании отношений между Церковью и Государством. Например, Лиссабонский договор (Статья 17 Договора о функционировании Европейского Союза) гласит что "Союз чтит и уважает статус церквей и религиозных объединений в соответствии с национальным законодательством".⁴⁶ Признавая индивидуальность религии каждого государства, Евро Союз поддерживает открытый и регулярный диалог с церквями и религиозными объединениями, принимая во внимание их позитивную роль в плюралистическом обществе.

D. Заключение

Таким образом, текст новой Венгерской Конституции полностью совместим с европейской практикой урегулирования отношений Церкви и Государства. Более того, новая Конституция делает дополнительный шаг для защиты прав личности, превосходящий примеры приведённые выше. Во-первых, она четко предусматривает разделение между церковью и государством. Во-вторых, документ не обозначает никакую конкретную религию официальной, как делают многие другие государства-члены Совета Европы.⁴⁷ Более того, новая Конституция лишь ссылается на Церковь в целом.

⁴⁵ Sahin v. Turkey [GC], no. 44774/98, § 109 ECHR 2005-XI

⁴⁶ Лиссабонский Договор, Договор о функционировании Европейского Союза сноска 27, ст. 17.

⁴⁷ Например, шестнадцать из сорока семи государств-членов Совета Европы ссылаются на государственную религию в тексте своих Конституций и Учредительных документах: Андорра (Католицизм), Армения (Армянская Апостольская Церковь), Болгария (Православие); Кипр (Греческая Православная Церковь), Дания (Евангелическо-Лютеранская Церковь), Грузия (Апостол Автокефальная Православная Церковь Грузии), Греция (Восточная Православная Церковь Христа); Исландия (Евангелическо-Лютеранская Церковь), Италия (Католическая Церковь), Лихтенштейн (Римско-Католическая Церковь), Мальта (Римско-Католическая Апостольская Религия), Норвегия (Евангелическо-Лютеранская Религия), Польша (Римско-Католическая Церковь), Испания (Католическая Церковь); Македония (Македонская Православная Церков), Соединенное Королевство Великобритании (Церковь Англии и Церковь Шотландии).

Разве идея, что "государства должны сотрудничать с церквями", может считаться преступлением? Напротив, такая правительственная парадигма отражает сбалансированный и всесторонний подход к религии, и одновременно исключает какую-либо возможность анти-религиозных предубеждений.

V. Защита права на жизнь и человеческое достоинство с момента зачатия

Новая Конституция не только чтит демократические принципы (изложенные в Национальной Декларации Веры), но также уважает человеческую жизнь и дает ей особую защиту. Например, Статья II (Свободы и Обязанности) защищает право на жизнь с момента зачатия:

Достоинство человека неприкосновенно. Каждый имеет право на жизнь и человеческое достоинство; жизни человека должна быть защищена с момента зачатия.⁴⁸

Статья II о человеческой жизни и достоинстве вызвала необъяснимый скандал среди некоторых сторонников постмодернизма. Тем не менее, сравнительный анализ этой Статьи с похожими Положениями других Европейских государств показывает, что демократический выбор Венгрии правомерен.

A. Демократические стандарты Европейского публичного права

Венгрия не одинока в своей попытке обеспечить надежную защиту жизни и достоинства человека. Как известно, католические страны с особым уважением относятся к человеческой жизни. Например, статья 40 Конституции Ирландии гласит:

Государство признает право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение этого права и по возможности защищает и поддерживает его своими законами.⁴⁹

Аналогично, Статья 38 Конституции Польши обязывает Республику "обеспечивать правовую защиту жизни каждого человека".⁵⁰

B. Европейская Конвенция по Правам Человека

Европейская Конвенция по Правам Человека ("Конвенция") объявляет защиту человеческой жизни. Статья 2 Конвенции гласит "*право на жизнь каждого человека должно охраняться законом.*"⁵¹ Европейский Суд никогда не выносил решение что нерожденный человек не попадает под такую государственную защиту. Напротив, в деле *Во против Франции*, Большая Палата Суда постановила, что государства имеют право определять с какого момента появляется право на жизнь.⁵² Договоры по правам человека определяют лишь минимум, а не максимум этой защиты. Таким образом,

⁴⁸ Основной Закон Венгрии, СТ. II

⁴⁹ Конституция Ирландии, 1 июля 1937 года, CODICES, cit.

⁵⁰ Конституции Республики Польша, 2 апреля 1997 года.

⁵¹ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 года, ст. 2, ст. 1, 213 U.N.T.S. 221, 230 (для Европы) [здесь и далее ЕКПЧ].

⁵² *Vo v. France* [GC], №. 53924/00, § 82, ECHR 2004-VIII.

государства могут сами регулировать свою правовую систему для повышения внутреннего уровня защиты прав человека, но в то же время, они не могут дать меньшую защиту чем та, что предусмотрена Конвенцией. В недавнем решении по делу *А.Б.Ц. против Ирландии*, Большая Палата Суда вынесла решение, что согласно Статьи 8 Европейской Конвенции, в Европе не существует "права на аборт".⁵³ Суд признал что "право на жизнь нерожденного"⁵⁴ должно всегда быть принято во внимание. Учитывая Европейский консенсус по вопросам об абортах, Суд постановил, что Ирландия достигла "справедливого баланса в урегулировании конфликта между правами женщин и интересами государства". Не смотря на то, что аборты в целях благосостояния и здоровья запрещены в Ирландии, женщинам дозволено выезжать за пределы государства для получения абортов.⁵⁵ В своем анализе, Суд не отказал в предоставлении Ирландии довольно широкой свободы усмотрения, учитывая "повышенную чувствительность этического вопроса об абортах"⁵⁶ и "глубокое моральное отношение Ирландских людей к природе человеческой жизни"⁵⁷

С. Европейская и международная правовая система

Защита жизни и достоинства человека, закрепленные в Конституции Венгрии также находятся в полном соответствии с международным правом. Достаточно напомнить о Конвенции ООН о правах ребенка ("Конвенция о правах ребенка"). Данная Конвенция датируется 1989 годом, и "является первым юридически обязательным международным документом, включающим в себя весь спектр прав человека, гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав".⁵⁸

Преамбула к Конвенции о Правах Ребенка недвусмысленно гласит: "ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после его рождения ..." ⁵⁹ Кроме того, Статья 6 утверждает, что "государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь", и что они "должны обеспечить выживание и здоровое развитие ребенка". ⁶⁰

Д. Заключение

Венгрия ясно основывает свою новую Конституцию, на принципе человеческого достоинства. Венгрия выбрала самую прочную основу для своего государства. Нападки на новые положения этой Конституции, защищающие человеческую жизнь с момента зачатия, в действительности являются оружием *против* человеческого достоинства. Использование прав человека для такой атаки прямо противоречит логике развития Европейского и Международного права и ценностям Европейского общества.

VI. Защита семьи и института гетеросексуального брака

⁵³ А. В и С. против Ирландии [GC], №. 25579/05, § § 214, 233, 16 декабря 2010 (выбранные для публикации)

⁵⁴ Id. § 233.

⁵⁵ Id. § 237.

⁵⁶ Id. на 233.

⁵⁷ Id. 241.

⁵⁸ ЮНИСЕФ, Конвенция о правах ребенка, <http://www.unicef.org/crc/> (последнее посещение 13 мая 2011)

⁵⁹ Конвенции ООН о правах ребенка, преамбула, 20 ноября 1989 г., 1577 UNTS 27531.

⁶⁰ Id. на 6.

Статья К нового Основного Закона Венгрии, в соответствующей части, оберегает брак:

(1) Венгрия защищает институт брака, являющийся супружеским союзом мужчины и женщины, основанный на обоюдном согласии; а также признаёт брак как основу для выживания нации.

(2) Венгрия должна способствовать естественному желанию иметь и воспитывать детей.⁶¹

А. Демократические стандарты Европейского публичного права

Сорок одно государство из сорока семи государств-членов Совета Европы определяет брак как супружеский союз мужчины и женщины. Среди них, несколько государств конституционно обозначают брак как союз между одним мужчиной и одной женщиной. Например, Конституция Польши предусматривает в Статье 18, что "брак, будучи союзом мужчины и женщины, а также семья, материнство и отцовство, должны находиться под защитой и заботой Республики Польша."⁶² Кроме того, Украинская Конституция устанавливает, что "брак основывается на свободном согласии женщины и мужчины".⁶³ Конституция Латвии также предусматривает, что "государство защищает и поддерживает брак, как союз между мужчиной и женщиной, а также семью и права родителей и права ребенка".⁶⁴ Учитывая такие примеры, положения новой Конституции Венгрии являются далеко не революционными.

В. Европейская Конвенция по Правам Человека

Статья 12 Европейской Конвенции по правам человека, гарантирует право вступать в брак и создавать семью только "мужчинам и женщинам, достигшим брачного возраста".⁶⁵ В недавнем судебном разбирательстве *Шок и Корф против Австрии*, Суд постановил, что Европейская Конвенция не налагает обязательство на государств-членов о легализации однополых браков.⁶⁶ Суд также подтвердил, что Австрийское правительство не подвергло дискриминации двух мужчин-истцов когда не выдало им разрешение на регистрацию брака. Как объяснил Суд, "супружество является глубоко укоренившимся социальным и культурным явлением, и может сильно отличаться в различных обществах".⁶⁷ Кроме того, суд повторил что "он (Суд) не должен спешить с вынесением решения по этому вопросу, так как национальные власти находятся в лучшем положении для оценки существующих потребностей общества."⁶⁸ Примечательно, что суд не согласился, с существованием какого-либо европейского консенсуса по этому вопросу, так как лишь шесть из сорока семи государств-членов легализовали однополые браки.⁶⁹

С. Европейская и международная правовая система

⁶¹ Основной Закон Венгрии, примечание 1, ст. К

⁶² Конституция Республики Польша, 2 апреля 1997 года, CODICES, cit.

⁶³ Конституции Украины, 28 июня 1996 года, CODICES, cit.

⁶⁴ Конституции Латвийской Республики, 15 февраля 1922 года, CODICES, cit.

⁶⁵ ECHR, supra note 51, § 12.

⁶⁶ Schalk and Kopf v. Austria, no. 30141/04, § 63, 24 June 2010 (выбранные для публикации).

⁶⁷ Id. § 62.

⁶⁸ Id.

⁶⁹ Id. § 58

Статья 23 Международного Пакта ООН о Гражданских и Политических Правах, устанавливает, что "Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства".⁷⁰ Данная статья далее признает "право мужчин и женщин, достигших брачного возраста, вступать в брак и основывать семью...".⁷¹

Кроме того, Европейский Союз оставляет данные вопросы на усмотрение отдельных государств. В статье 9 Устава об Основных Правах Европейского Союза, сказано что "право вступать в брак и право основывать семью должно быть гарантировано в соответствии с национальными законами, регулируемыми осуществление этих прав."⁷²

D. Заключение

Не смотря на то что некоторые радикальные партии не одобряют новую Конституцию Венгрии, тем не менее, она является независимым и законным выбором народа. Этот выбор защиты жизни с момента зачатия, оправдан серьезной демографической проблемой в Венгрии. В настоящее время Венгрия страдает от чрезвычайно низкой рождаемости - около 1,3 ребенка на одну женщину.

VII. Запрет деятельности, направленной на евгенику

Соответствующая часть Статьи III новой Венгерской Конституции запрещает "деятельность направленную на евгенику, использование человеческого тела или его частей для получения финансовой прибыли, а также клонирование человека".⁷³

A. Демократические стандарты Европейского публичного права

Характер этого конституционного Положения не нов для европейской практики. Например, статья 24 Сербской Конституции устанавливает, что "клонирование человека должно быть запрещено".⁷⁴ Аналогичным образом, в статье 119 Федеральной Конституции Швейцарии говорится, что "все формы клонирования и вмешательства в генетический фонд человеческих половых клеток и эмбрионов запрещены".⁷⁵

B. Европейская Конвенция по Правам Человека

Европейская Конвенция по Правам Человека не касается конкретных вопросов по евгенике и клонирования, но *Конвенция Совета Европы о защите Прав и Достоинства Человека в Связи с Применением Достижений Биологии и Медицины*,

⁷⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 23, ст. 1, 16 декабря, 1966, 999 U.N.T.S. 171 [далее МПГПП], имеется на <http://www2.ohchr.org/english/law/ccpr.htm#art23>.

⁷¹ Id. в искусстве. 23, ст. 2.

⁷² Устав об основных прав Европейского Союза, 2000 OJ (C 364/01), ст. 9, по адресу http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf.

⁷³ Основной Закон Венгрии, примечание 1, ст. III, ст. 3.

⁷⁴ Конституция Сербии, 8 ноября 2006 года CODICES, cit.

⁷⁵ Федеральная конституция Швейцарской Конфедерации, 18 апреля 1999 года CODICES, cit.

более известная как "*Конвенция Овьедо*",⁷⁶ устанавливает некоторые ключевые положения, защищающие жизнь: "Интересы отдельно взятого человека должны преобладать над интересами общества или науки" (статья 2); "В случае если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах в лабораторных условиях, он должна обеспечить надлежащую защиту эмбриона [человеческого создания]. Создание эмбрионов человека для исключительно исследовательских целей запрещается". (статья 18).

Статья III новой Венгерской Конституции полностью гармонирует с Европейской Конвенцией о Правах Человека и Конвенцией Овьедо. Европейский Суд по Правам Человека всегда считал, что "искусственное размножение" не гарантируется статьей 12. В 2007 году Суд напомнил, что "статья 12 Конвенции не гарантирует право на продолжение рода."⁷⁷ Суд последовательно интерпретировал это положение: "Конвенция не гарантирует право на усыновление или иную интеграцию не родного ребенка в семью".⁷⁸ Суд признал это в нескольких случаях.⁷⁹ Субъективного право на размножение нет, есть лишь только защита от вмешательства государства в свободу пары реализовать свои природные способности иметь детей самим по себе.⁸⁰

С. Европейская и международная правовая система

Как правило, международное право, жестко регулирует практику евгеники. В важной *Резолюции о Клонировании Человека*,⁸¹ написанной в ответ на запросе Великобритании разрешить медицинские исследования с использованием эмбрионов, Европейский Парламент отметил, что " 'терапевтическое клонирование', предполагающее создание человеческих эмбрионов исключительно для исследовательских целей, представляет собой глубокую этическую дилемму, определённо переходит границы исследовательских норм и противоречит государственной политике Европейского Союза".⁸² Далее, Европейский Парламент призвал правительство Великобритании пересмотреть свою позицию в вопросе человеческого клонирования,⁸³ а также потребовал от каждого государства-члена Евросоюза "принять обязательные законодательные акты, запрещающие все исследования любого вида человеческого клонирования, обеспечивающие уголовную ответственность за любое нарушение".⁸⁴

На своем 82-м пленарном заседании 8 марта 2005 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла *Декларацию о Человеческом*

⁷⁶ Совет Европы, Конвенция о защите прав человека и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, Овьедо, 4 апреля 1997 года <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/164.htm>.

⁷⁷ С. Х. против Австрии (решение), нет. 57813/00, § 4, 15 ноября 2007 года.

⁷⁸ Х и Y. против Соединенного Королевства, (декабрь) нет. 7229/75, 15 декабря 1977 года, D.R. 12, стр. 2.

⁷⁹ Маргарита Šijakova и другие против бывшей Югославской Республики Македонии (декабрь), нет. 7914/01, 6 Марта 2003 года ("право на продолжение рода, не подпадающих под действие статьи 12 или любой другой статьей Конвенции").

⁸⁰ Х и Y. против Соединенного Королевства, сноска 78.

⁸¹ Резолюция Европейского Парламента по клонированию человека Четверг, 7 сентября 2000, Страсбург, по адресу <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P5-TA-2000-0376+0+DOC+XML+V0//EN&Language=EN>.

⁸² Id. § 2.

⁸³ Id. § 3.

⁸⁴ Id. § 4.

*Клонировании.*⁸⁵ В Декларации, Ассамблея, с учетом стремительного развития биологических наук, торжественно призвала государств-членов Евросоюза принять меры, необходимые для запрещения генной инженерии, протеворечащей человеческому достоинству."⁸⁶

Д. Заключение

В свете такого сравнительного анализа, основанного на различных международных принципах и законах, можно сделать вывод, что критика в отношении Венгерской политики по отношению к евгенике является неоправданной и направленной лишь на навязывание постмодернистской идеологии.

⁸⁵ Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека, Г. А. Res. 59/280, У. Н. Док./ RES / 59/280 (8 марта 2005).

⁸⁶ Id. в Приложении ¶ (с).